Глава 15. Взросление I

— Похоже, это не мой день.

Я даже не знал, как зовут дворянина на соседнем кресле, но он продолжал говорить со мной, дрожа всем телом.

— Цена, которую вы заплатите за этот предмет, сопоставима со всем моим состоянием.

Меня это не волновало. [Прирожденный богач] подсказывал мне, что это принесет мне еще большую прибыль. К тому времени, когда мы достигли середины аукционного списка, я уже выиграл торги за одиннадцать из двадцати четырех предметов.

— Следующий лот в нашем списке – [Спокойствие].

С этого момента я не собирался участвовать в торгах. Все предметы, которые следовали за «Древним руническим ожерельем», не соответствовали моим стандартам. Вдобавок я должен был убедиться, что мой бюджет не опустится ниже 90 миллионов эльне, что в три раза превышает максимальную предполагаемую стоимость Снежного Обсидиана. Пока у меня была эта сумма, я был уверен, что смогу заполучить его.

— [Рог Локорна]…

Последовавшие за этим торги были более спокойными по сравнению с теми, в которых я участвовал. Даже те дворяне, которые действовали осторожно, начали делать ставки, наслаждаясь миром и спокойствием, которые они наконец получили. По крайней мере, до тех пор, пока предмет, за которым я сюда пришел, не был выставлен на подиум.

— Перед вами драгоценный металл, который играет большую роль в истории имперского фехтования. Снежный Обсидиан, также известный как Пламя Зимы. Стартовая цена – 5 миллионов эльне. Минимальный шаг – 200,000 эльне!

Как только аукционист договорил, номер 1089 тут же сделал ставку.

— Номер 1089! 5 миллионов эльне!

Я посмотрел на гостя с номером 1089, который впервые за весь аукцион проявил активность. Это был знакомый мне человек. Белого цвета волосы, аккуратно собранные в пучок, и белый рыцарский наряд, выделяющийся на фоне роскошных костюмов дворян.

…Джули.

Ее полные решимости глаза намекали, что она не собирается отступать.

***

Джули с энтузиазмом записалась на предстоящий аукцион. Она сделала это, несмотря на то, что ничего не знала об аукционах. Заполучить лот, который она так желала, оказалось трудно, так как многие из присутствующих были в нем заинтересованы. Цена быстро взлетела до 10 миллионов, 13 миллионов, 17 миллионов, 19 миллионов...

— Номер 1089! 30 миллионов эльне! Предложит ли кто-нибудь больше?

— Фух.

К счастью, почти все сдались, когда его цена достигла прогнозируемого максимума, равного 30 миллионам. Почувствовав прилив оптимизма и удовлетворения, Джули подумала, что потратит меньше, чем планировала изначально.

— Номер 777! 31 миллион эльне!

Однако неожиданный соперник выступил против нее.

Глаза Джули широко раскрылись, когда она уставилась на номер 777. Сидя в VIP-зоне, которую она прекрасно видела, он источал ауру надменной элегантности.

Деклейн.

Почувствовав на себе ее взгляд, он спокойно взглянул на нее в ответ. Этот мужчина был, как обычно, холоден и равнодушен ко всему и ко всем, но ей все же казалось, что она знала, о чем он думал.

— Номер 1089! 32 миллиона эльне!

Она осторожно сделала новую ставку, сжав кулак и не собираясь отступать. Но ее соперник тоже не сдавался.

— Снова номер 777 со ставкой в 33 миллиона эльне!

К этому моменту торги вращалась только вокруг них, а все остальные спасались бегством от этой бойни. Всякий раз, когда Деклейн повышал ставку, Джули немедленно принимала ответные меры. Люди в аукционном доме были преисполнены волнением от такой борьбы. Подбадривания и восклицания эхом разносились по залу, потому что гости знали, что такая дуэль между Деклейном и Джули была не чем иным, как событием, которое случается только раз в жизни!

— Номер 777! 37 миллионов эльне!

Деклейна, похоже, эта сумма совсем не беспокоила. А вот руки Джули начали дрожать. Она начала терять спокойствие, однако не собиралась проигрывать.

— Номер 1089! 38 миллионов эльне!

Она отчаянно прибавила к ставке еще один миллион. Без промедления Деклейн с легкостью отразил ее наступление.

— Номер 777! 39 миллионов эльне!

Джули поморщилась. Зал на мгновение затих. Все, затаив дыхание, ожидали ее следующего шага. Цена лота выросла настолько, что теперь была сопоставима со стоимостью целого особняка, что вызвало у нее желание сдаться.

Однако она продолжила наступление.

— Номер 1089! 40 миллионов эльне!

Снова наступила тишина. Деклейн на мгновение замер, задумавшись с закрытыми глазами.

«Джули хочет заполучить Снежный Обсидиан. Разозлится ли она на меня, если я выиграю эти торги?»

И речь идет не просто о затаенной обиде. Был шанс, что это может привести к очередному флагу смерти.

«…вряд ли»

Деклейн… нет, Ким Уджин верил в ее личность. Тем не менее, он не так отчаянно нуждался в металле, как она.

— Ха-а-а-а…

Между тем, пока Джули с тревогой ждала, ее беспокойство продолжало расти. Ее плечи беспрерывно вздымались, пока она делала глубокие вдохи. Как и всегда, она открыто демонстрировала свои эмоции языком тела. Прошло всего тридцать секунд, но она чувствовала, что ждала вечно.

— В таком случае номер 1089…

Чувствуя облегчение, она положила руки на колени, тихо и мирно наслаждаясь своей победой.

Но их битва еще не закончилась.

— Ах! Номер 777 все же предложил 42 миллиона эльне!

— А-а-а!

Джули вскрикнула, впившись в него взглядом, но люди в зале были уже настолько взволнованы, что даже не заметили.

— Тц…

Она стиснула зубы, ее руки все еще дрожали, а губы и веки подергивались. Джули закрыла глаза и опустила голову. Она не хотела признавать поражение, но у нее не было другого выхода. Это неприятное чувство беспомощности пронизывало до самых костей.

Денег на дальнейшее противостояние у нее не оставалось.

— Я произнесу эту цену три раза, так что если еще остались желающие, это ваш последний шанс. 42 миллиона эльне раз! 42 миллиона эльне два! 42 миллиона эльне три! Снежный Обсидиан достается номеру 777 за 42 миллиона эльне!

Он одержал победу в упорной борьбе, но все равно оставался спокойным. На его лице не было даже намека на радость.

Хлоп! Хлоп! Хлоп!

Почетные гости аукционного дома аплодировали ему, на что он ответил элегантным кивком.

— Перейдем к нашему следующему лоту…

Конечно, аукцион продолжался, но больше ничто не привлекало внимания Джули и Деклейна. Предметы, выставленные на второй половине аукциона, не представляли для Деклейна

никакой ценности, но он, тем не менее, учтиво ждал окончания мероприятия. Тело Джули все еще дрожало, а лицо оставалось красным, что его беспокоило.

***

Когда аукцион, наконец, подошел к концу, Джули немедленно вскочила со своего места и собиралась уже уйти, однако кто-то преградил ей путь. Это был Деклейн, смотревший на нее своими кристально голубыми глазами.

— …поздравляю.

Она не хотела говорить с ним или даже слушать его, но он не позволил ей уйти.

— Тебе тоже нужен Снежный Обсидиан?

— …ха-а.

Ее сердце забилось чаще. За долю секунды ее эмоции пришли в полный беспорядок. Джули знала, что он собирался сказать. Худшее воспоминание о дне их помолвки прокрутилось в ее голове.

«Я могу отдать это тебе, если хочешь. Я сделаю все, что ты пожелаешь».

Так он ей тогда сказал. Он показал ей предмет, ради приобретения которого она была готова пожертвовать всем. То, что она почувствовала, не было ни счастьем, ни блаженством. Она чувствовала себя оскорбленной. Однако «настоящее унижение» было впереди.

С тех пор, как Джули оттолкнула от себя Деклейна, грязные слухи распространились как лесной пожар. Слухи о том, что Деклейн сорвал ее цветок; что Джули станет рыцарем Хадекаина; что именно она молила о помолвке…

Такие слова посрамляли ее веру.

Он подошел к ней сейчас, думая, что она вернется к нему из-за Снежного Обсидиана?

Это было глупо с его стороны. Как бы она ни старалась, он был тем, кого она никогда не сможет полюбить. И в этот раз тоже…

— Прости.

— Что, черт возьми, тебе надо… А?

Деклейн отвернулся.

«За что он извинялся?»

Он немедленно ушел, оставив ее удивленно смотреть ему в спину.

— А… ох…

Хотя она была озадачена, она испытала облегчение, когда он ушел. Повторения событий прошлого года не произошло.

Все было окончено. Снежный Обсидиан, впервые за три года появившийся на аукционе, был продан. Она с нетерпением ждала его, но не ожидала, что его уведут прямо у нее из-под носа.

…тем более, она не ожидала, что это будет делом рук именно этого человека.

— Зачем профессор Деклейн купил Снежный Обсидиан?

Чей-то голос достиг ее ушей.

— Мне самому интересно.

Дворяне, казалось, не знали, когда стоит держать язык за зубами, как будто их работа заключалась в распространении слухов. Нет, это были не только они. В зале ожидания все болтали о том, что произошло сегодня, как и год назад. Она знала, что они собираются произнести слова, которые она не хотела слышать.

— Это подарок его невесте, не так ли?

Джули стиснула зубы.

— Ха-ха-ха. Возможно, но он мог бы просто сдаться и позволить ей победить, если бы это было так.

— Вы же его знаете. Я думаю, он хочет сделать из Снежного Обсидиана меч и лично вручить ей.

Она знала, что не должна судить их на основании того, что она только что услышала, но они произносили это с полной уверенностью. Снежный Обсидиан нельзя использовать вместе с магией. Содержащаяся в нем мана была слишком мощной, поэтому его можно было использовать только в качестве меча. Но это был настолько проблематичный металл, что даже если выковать меч, нужно было сделать тысячи выпадов, чтобы установить с ним связь.

Так зачем же Деклейн, маг, приобрел это?

— …

Джули с трудом сдержала еще один глубокий вздох.

— Я завидую его невесте. Она получит подарок за 40 миллионов эльне. Даже ожерелья стоимостью 40,000 эльне было бы достаточно, чтобы я почувствовала себя самой счастливой на свете.

— Верно. Я не могу поверить, что семья Фрейден все еще тянет время. Они должны ухватиться за него и никогда не отпускать, пока еще есть шанс…

Их сплетни и домыслы сводили Джули с ума. Пройдя сквозь толпу людей, она выбежала из аукционного дома, ощутив на себе морской бриз.

Джули съежилась от холода, пытаясь успокоить свое сердце.

«Все в порядке. Я не должна позволять этим сплетням влиять на меня. В любом случае в них нет ничего особенного».

Она не должна обращать внимания на слова, которые даже не были правдой.

«Я уже привыкла к этому. Я должна сохранять спокойствие…»

Вскоре к ней приблизилась машина, и одна из ее задних дверей открылась.

— Джули!

Знакомый голос эхом разнесся с ветром. Она повернула голову к его источнику.

— …сестра?

Ей улыбалась старшая дочь семьи Фрейден, Жозефина.

— Я знала, что все будет так. Поторопись и залезай внутрь.

Джули считала, что красота ее старшей сестры находилась на совершенно ином уровне. Волосы до плеч Жозефины были более шёлковые и блестящие, чем любые из тех, что она когда-либо видела, а ее элегантные черты лица затмевали ее собственные.

— Чего ты там встала?

— …

Ей было неудобно находиться рядом с сестрой из-за их многочисленных различий, но она все равно покорно забралась в машину. Жозефина, которая имела такое же влияние в высшем обществе, как Деклейн, если даже не больше, была единственным человеком, на которого она могла положиться в этой ситуации.

***

Джули, безусловно, была хорошим человеком. [Судьба злодея] была далека от нее. Теперь с ней не было связано никакого флага смерти. Я подтвердил это на аукционе благодаря своему [Ясному взору].

Было глупо беспокоиться о том, что она отомстит мне лишь за то, что я лишил ее Снежного Обсидиана.

Но я действительно опасался…

Добродушная Джули могла убить Деклейна. Я убедился в этом лично, проходя игру, которую мы делали. Насколько же она лишилась рассудка, находясь рядом с настоящим Деклейном?

— Мы прибыли.

Пока я был погружен в размышления, мы наконец вернулись домой.

— Хорошая работа.

— Спасибо. Хорошего вам отдыха!

Я посмотрел на часы и обнаружил, что уже было за полночь. Выйдя из машины и пройдясь по саду, я сразу заметил поднявшийся переполох.

— Хм?

Слуги, с тревогой собравшиеся у входа в особняк, бросились ко мне, как только увидели меня.

— Мой господин. Мой господин! Мисс Йериэль…

— Я разберусь с этим.

Я поднялся наверх, не спрашивая деталей. Слуги последовали за мной, открыв мне дверь.

— …

Стоя посреди гостиной, залитой лунным светом, меня встретил темный силуэт. Хотя ее лицо было сложно разглядеть, я знал, что это Йериэль. Я собирался спросить, почему она здесь, но она заговорила раньше меня. Ее тон был сухим, почти ломким.

— Деньги, которые я тебе доверила, должны были быть использованы для приобретения рудника Зерон. Но ты все потратил?

Из ее глаз текли слезы. Я почувствовал укол совести, но не показал этого. Не поэтому ли на моем счету было так много денег? Я решил, что иметь 200 миллионов на счету – обычное дело, ведь я почетный дворянин. Но это была ошибка.

— Не волнуйся. Я купил кое-что, что принесет нам выгоду.

Я не лгал. Я покупал на аукционе только те вещи, которые вырастут в цене. Используя [Прикосновение Мидаса], я планировал раскрыть их потенциал, прежде чем продавать их. Мы заработаем вдвое или даже втрое большую сумму, чем я потратил на них.

— Ты!..

Однако я не думаю, что она сейчас будет слушать что-либо. Закричав, Йериэль начала тяжело дышать, как бешеный зверь.

— Ты… продолжаешь обращаться ко мне, как к какому-то отбросу.

Ее голос дрожал так же сильно, как и ее тело.

— Как ты думаешь, кто убирает все дерьмо, которое ты оставляешь на своем пути?!

Я был в замешательстве. За свою короткую жизнь я никогда не испытывал такого сильного гнева, направленного на меня.

— Времена изменились! Люди работали день и ночь, даже жертвуя своим сном, ради денег, которые ты только что потратил, ты сумасшедший ублюдок! Выгода? Чушь собачья! У тебя зависимость от азартных игр?!

Темно-красная энергия окутала все ее тело, сигнализируя об активации [Судьбы Злодея]. Но в то же самое время она начала излучать золотое свечение. [Прирожденный богач] также дал знать о себе.

— Ты… ты…

Противоречие было легко объяснить. Если я не улажу ситуацию, Йериэль станет причиной моей смерти. Однако если я решу эту проблему, это обеспечит значительный финансовый прорыв. И я понимал, как выйти из этого затруднительного положения, поскольку знал, чего она желала.

— Тебе не о чем беспокоиться.

— Хватит нести чушь! То, что я чувствую, вышло за рамки беспокойства, идиот! Перестань гадить на людей каждый раз, когда у тебя есть шанс, чертов придурок!

Она устроила истерику, разбрызгивая слюни и слезы во все стороны.

— Не могу поверить, что я так проведу остаток своей жизни! Я даже не смогла закончить колледж из-за тебя! Тц, у меня даже никогда не было нормальных отношений!

— Тебе не обязательно так жить.

— Что значит «не обязательно»?! Что ты сделал для семьи после смерти наших родителей, а?! Все, что ты делаешь, это дурачишься и тратить наше состояние! Боже мой! Не могу поверить, что ты потратил 150 миллионов за один день, чертов идиот…

— Я уступлю тебе свое место главы семьи.

— Кусок дерьма! Все, что ты делаешь, это усложняешь нам жизнь! Перестань…

Оскорбления Йериэль замедлились, а затем полностью прекратились. Похоже, она не верила в

то, что только что услышала. В замешательстве она подняла брови и склонила голову набок.

— Что… что ты только что сказал?

Я, Деклейн, был главой семьи Юклайн. Однако я знал, что меня ждало в конце этого пути.

— Только что… что ты только что…

Если Деклейн останется лордом, в лучшем случае его ждет отравление. В первую очередь даже в игре Деклейн числился профессором, а не лордом. Следовательно, отказ от должности главы семьи не должен привести к флагу смерти. И даже если бы это было так, я все еще не планировал играть в «SimCity».

— Слушай внимательно. Я повторю это только один раз.

В той или иной степени, истинной главой семьи всегда была Йериэль. В игре Деклейн был известен как «Профессор Деклейн». А во второй половине игры Йериэль, после смерти Деклейна, всегда была известна как «Графиня Юклайн», следовательно…

Можно было все упростить.

— Должность главы семьи…

Это было то, в чем я не нуждался. Напротив, это лишь увеличивало число флагов смерти. Даже если бы я не отдал ей эту должность сейчас, она отобрала бы ее у меня в будущем, учитывая, что с самого начала она принадлежала ей.

— Я передаю тебе.

«Я доверяю это тебе, моя младшая сестра… добровольно».

— А?..

Удивленная, Йериэль не знала, как реагировать.

http://tl.rulate.ru/book/58740/1574914